

There also exist some restrictions on the use of the passive of ditransitive verbs. The indirect passive is impossible if the indirect object implies *for*. *Eg: They brought me a note-book. (A notebook was brought for me.)* The same applies to the verbs with the obligatory *to* of the type *to explain something to somebody (to describe, to dictate, to suggest, etc.)*. With these only the direct passive is possible. *Eg: The rule was explained to him once more.*

We must note one more restriction on the use of the passive of ditransitive verbs. The infinitive cannot be used as the subject of a passive construction.

According to the results of researches on the passive voice we come to such a conclusion that the main peculiarities of the passive constructions with monotransitive and ditransitive verbs are more widely expressed in English than the Azerbaijani and Russian languages. And the passive constructions are characteristic of scientific than of imaginative prose.

References:

1. Barabash T.A. A guide to better grammar. Москва, 1975. 288 p.
2. Kobrina N.A., Korneyeva E.A., Ossovskaya M.I., Guzeyeva K.A. An English Grammar. Morphology. Москва, 1985. 288 p.
3. Məmmədova M.M., Yunusov D.N. İngilis dilinin qrammatikası. Bakı: Adiloğlu, 2011. 450 s.
4. Turksever O.I. (Musayev), Hacıyev E.I., Huseynov A.R. A practical grammar of contemporary English. Bakı: Qismət, 2011. 552 p.

Степанова Л.И., Лушкин Р.И.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч.Т. АЙТМАТОВА)

Любому человеку, занимавшемуся переводом, понятно, что большой трудностью в работе переводчика является выбор надлежащего слова – эквивалента. Переводчик как бы постоянно взвешивает различные лексические варианты, синонимы и, в конце концов, выбирает слово (редко, два или три слова), которое может в полностью воссоздать оригинал. В силу самых разнообразных соображений, происходящих в сознании переводчика, он делает финальный выбор. Вот поэтому очень важно ориентироваться на контекст. Подыскивая подобающий эквивалент, мы всегда имеем в виду лексическую единицу в контексте, что означает ее обусловленность всем

предыдущим и последующим изложением. Любое слово в каждом литературном произведении имеет связь со всем произведением в целом, с его особенностями, с историей его создания, часто с личностью автора и т. д.

Для того, чтобы определить, как контекст влияет на выбор слова в художественном произведении, нам необходимо иметь представление о самом понятии контекста. В. Н. Комиссаров дает следующее определение: «Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. Контекстом слова является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых использовано данное слово» [1].

Суть данного определения заключается в том, что невозможно подобрать такое соответствие, которое по умолчанию подходило бы на все сто процентов к той или иной ситуации. Подбор эквивалента – очень тонкий процесс, в котором на первый план выходит оценка контекста и того множества эквивалентов, только один из которых наилучшим образом подойдет к той или иной ситуации.

В. Н. Комиссаров различает следующие виды контекста: Лингвистический – это есть языковое окружение употребления той или иной составляющей языка. В пределах этого понятия контекста различается узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Также существует экстралингвистический (внелингвистический) контекст, также известный как ситуативный контекст.

Под широким контекстом он понимает языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это – текстовый контекст, т.е. совокупность языковых единиц в смежных предложениях [2].

Только обширный контекст, т. е. контекст всего произведения, дает возможность переводить заглавия статей, названия литературных произведений. К примеру, художественное произведение Ч. Айтматова «Тополек в красной косынке» переведено на английский язык как «To have and to lose». Только прочитав произведение целиком можно понять, что главный герой ассоциирует свои чувства с природой: тополек – нежное название, с этим близким душе главного героя деревцем ассоциируется его любимая, которая встречает его у дома в красной косынке. Иностранному читателю может быть чужда такая сентиментальность, и при выборе произведения для чтения его выбор будет прагматичен, ему будет чужда такая близкая нам, русскоязычным читателям аллегория с тополем, близким нам деревом. Переводчик посчитал, что намного более логичным будет передача самой сути произведения – «To have and to lose» – «Иметь и потерять» – название, которое

сразу вводит в курс дела и сообщает о главном герое, который имел многое, но все это потерял.

Под узким контекстом понимается контекст словосочетания или предложения, т.е. языковые единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Узкий контекст, в свою очередь, можно разделить на синтаксический и лексический контекст. Синтаксический контекст – это та синтаксическая конструкция, в которой используется данное слово, словосочетание или придаточное предложение. Лексический контекст – это совокупность лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых используется данная единица [2].

В глубине картины – край осеннего поблекшего неба.

*The **background** is a patch of bleak autumn sky with the wind chasing fast-moving skewbald clouds over the far mountain range [8].* Пер Фаинна Глаголева.

В данном предложении необходимо руководствоваться узким контекстом. Слово «глубина» может быть переведена как «depth; profundity; background; bathos; deepness; gamut; intensity; third dimension; deep; recess» и т.д.

Какое же из предложенных вариантов выбрать? На помощь приходит анализ узкого контекста. В предложении, которое мы анализируем слово «глубина» имеет переносное значение и относится к объектам, находящимся на заднем плане картины. Переводчик выбрал вариант background, который как раз-таки и относится к объектам, находящимся в глубине картины или на заднем плане. Таким образом, делаем вывод, что множественное контекстуальное соответствие в данном примере подобрано верно.

Существует также ситуативный или экстралингвистический контекст включает «обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [2]. Порой для описания ситуативного контекста используют лингвистические термины «фоновые знания». Данный вид контекста тоже очень важен при выборе контекстуального соответствия, ведь обстановка, окружающая автора оказывала на него сильное влияние при написании произведения. К примеру, Ч. Айтматов в своих произведениях использует слово «аил», потому что в месте, где он жил, так называли деревушки. При переводе может возникнуть проблема, так как читатель не знает значение данного слова, поэтому переводчик либо прибегает к генерализации, используя более знакомое всем слово «village», либо транслитерируя данное слово с последующим пояснением.

По Х. Махмудову, существуют два принципа, два метода в художественном переводе: дословный (стремление дать наиболее точный перевод), контекстуальный. Степень точности бывает различной. По мнению Х. Махмудова, естественно стремление к точности. Но эту точность нельзя сводить к дословному переводу, ее следует понимать как сохранение творческого контекста оригинала, а средств может оказаться достаточно или недостаточно для сохранения соотношения элементов стилистического ядра и стилистического комплекса.

Прежде всего при переводе необходимо учитывать, что очень часто слово английского языка и слово русского языка, являющиеся словарными эквивалентами, отличаются в отношении тех ассоциаций, которые эти слова вызывают [3].

Мы познакомились с контекстом, теперь более подробно исследуем контекстуальные соответствия.

Согласно Я. И. Рецкеру, «переводческое соответствие – единицы ПЯ, регулярно используемые для перевода определенных единиц ИЯ [4]. В. Н. Комиссаров предлагает следующее определение: «переводческое соответствие – единица языка перевода, регулярно используемая для перевода данной единицы языка оригинала» [2].

Я. И. Рецкер предложил следующую классификацию межъязыковых соответствий: 1) эквиваленты, 2) вариантные и контекстуальные соответствия, 3) разные виды переводческих трансформаций. Согласно В.Н. Комиссарову, регулярные соответствия классифицируются по характеру отношения к переводимой единице ИЯ и по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному уровню ИЯ. По первому признаку соответствия делятся на единичные (постоянные) соответствия и множественные (вариантные) соответствия. По второму признаку – на лексические, фразеологические и грамматические [4].

Единичное соответствие – это наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста. Являясь постоянным эквивалентом переводимой единицы, единичное соответствие наиболее полно воспроизводит ее значение. Единичные соответствия имеются, главным образом, у терминов, собственных имен, географических названий, а также у некоторых обиходных слов и словосочетаний.

По роду своей журналистской работы мне часто приходилось бывать на Тянь–Шане.

*My newspaper work often took me to the **Tien Shan** region [7].* Пер. Ольга Шаце.

Тянь–Шань – горная система, расположенная в Центральной Азии. Данное географическое название должно вызывать у любого читателя, не важно представителем какого языка он является ассоциацию, связанную с определенным местом. Для этой цели существует единичное контекстуальное соответствие – *Tien Shan*. Посмотрим, какой вариант выбрал переводчик.

Как мы видим, переводчик посчитал, что в данном случае требуется конкретизация. Название «Тянь–Шань» хорошо известно жителям Центральной Азии, но для иностранного читателя данное географическое название может быть неизвестным. Именно по этой причине переводчик решил добывать слово *region*(область), чтобы иностранный читатель понимал, что мы имеем дело именно с географическим названием, а не, к примеру, с организацией или что-то в этом роде.

Множественное соответствие – это несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, выбор между которыми определяется условиями контекста. В этих случаях каждое из вариантных соответствий лишь частично передает значение исходной единицы, аналогичной ей по значению

*Эту традицию сохранили и мы. Когда в аил пришла коллективизация, отцы наши **построились** по соседству.*

*When our village was collectivised, our, fathers **built their houses** side by side [7].*

Согласно онлайн словарю слово «построиться» имеет два значения:

1. построить себе дом или другое здание, комплекс зданий
2. расположиться определённым образом, образовав строй [5].

В данном отрывке речь не идет о каких-то военных действиях, поэтому первый эквивалент нам не подходит. Согласно контексту, речь идет о том, что предки автора обустраивали свои жилища, поэтому соответствие, которое выбрал переводчик, а именно *built their houses*, является подходящим для данного контекста.

Перейдем к анализу фразеологических оборотов.

ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) – фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – нефразеологический перевод.

В результате исследования мы выявили, что наиболее предпочтительным при переводе художественного текста, с которым мы имеем дело является фразеологический перевод. Художественный текст наполнен красками, эмоциями, оценочной лексикой, поэтому мы, как

переводчики, не имеем права нейтрализовывать данные единицы, заменяя их сухими словами, не имеющими лексической окраски. Исходя из этого, при анализе произведения мы попытаемся найти наиболее яркие фразеологические контекстуальные соответствия в языке перевода, чтобы максимально точно передать тот посыл, который закладывал автор в оригинальном произведении.

*«Победа» все-таки брала свое. Мы стали обгонять. Я обернулся: что за отчаянный человек, куда он так **несется сломя голову**?*

*We overtook it, and I glanced round, wondering what furies were driving that man, where was he going at such **breakneck Speed**? [7].*

Фразеологический оборот – «нестись сломя голову». Очевидно, данное выражение относится к очень высокой скорости. Для точности посмотрим определение в словаре. В фразеологическом словаре русского литературного языка А. И. Фёдорова дается следующее определение – *Слома голову – Разг. Экспрес. Очень быстро, стремительно (бежать, мчаться, скакать и т. п.)* [6]. Данный оборот имеет следующие синонимы: стремительно, поспешно, опрометчиво, безрассудно, без обдумывания. Для подбора верного контекстуального соответствия весьма важны последние три синонима. Можно сделать вывод, что «сломя голову» значит не просто «быстро», но быстро в сочетании с безрассудством. Посмотрим, есть ли устойчивые выражения в английском языке, выражающие данную мысль. В словаре мы находим следующие фразеологические обороты: *headlong, like mad, at breakneck speed, breakneck speed*. Все данные выражения довольно точно передают нужное нам значение, но, по нашему мнению, оборот «*at breakneck speed*», дословно «на такой скорости, что можно сломать голову» одновременно передает значение быстроты и безрассудства.

Перейдем к анализу грамматических соответствий. В ходе нашего исследования мы установили, что существуют однотипные и разнотипные соответствия. Однотипные соответствия имеют аналогичное грамматическое значение в обоих языках, а иногда и аналогичное название. Такие соответствия присутствуют, по большей мере в языках, где, в основном, совпадают законы выделения грамматических категорий. Например, к ним можно отнести русское и английское существительное, русская и английская категория числа и т.д. Разнотипное соответствие не совпадает с начальной единицей по определению и названию (к примеру, английское наречие и русский предложный оборот в роли обстоятельства).

Крайне озадаченный, я пожал плечами и недоуменно взглянул на заправщицу, пожилую русскую женщину, которая все это время молча наблюдала за нами из окошечка.

I was completely baffled. I shrugged my shoulders and looked questioningly at the station attendant, an elderly Russian woman who had been watching the scene in silence from her little window [7].

В начале данного предложения мы видим разнотипное соответствие. В оригинале мы видим прилагательное озадаченный в роли определения, а в английском варианте переводчик выразил эту мысль при помощи пассивной формы глагола – *was completely baffled*. Затем мы видим однотипное соответствие – я пожал плечами и недоуменно взглянул на заправщицу – *I shrugged my shoulders and looked questioningly at the station attendant*. Оба варианта – это глагол в роли сказуемого.

В конце нашей статьи перечислим шесть основных приемов создания контекстуальных замен при переводе и приведем пример для каждого из них.

1) Приём конкретизации

В глубине картины – край осеннего поблекшего неба.

*The **background** is a patch of bleak autumn sky [8].*

В данном примере более широкое слово *background*, которое имеет множество значений конкретизируется более узким значением, подходящим к данной ситуации – глубина

2) Приём генерализации

*Завтра с утра мне надо ехать в **аил**, и я смотрю на картину долго и пристально, словно она может дать мне доброе напутствие.*

*Tomorrow morning I leave for **the village**, and I gaze long and intently at the canvas, as if it can give me a word of advice for the journey ahead [7].*

В данном примере потенциально непонятное слово *аил*, относящееся к киргизской деревне, заменяется более широким и понятным эквивалентом – *village*.

3) Приём антонимического перевода

Я молчал.

I said nothing [7].

4) Приём компенсации

*Он шел с огромной скоростью, пожалуй, непозволительной даже для **видавших виды** тьянь-шаньских шоферов.*

*It was going far too fast, even for one of the Tien Shan **demon drivers** [7].*

В данном примере не имеющий эквивалента в русском языке фразеологический оборот *видавший виды* компенсируется за счет иного выражения в языке перевода – *demon driver*

5) Приём смыслового развития

«Наверно, он должен по дороге взять кого-нибудь», – решил я.

He was obviously reserving the front seat for someone he had to pick up on the road [7].

В данном примере переводчик применил смысловое развитие, сделав вывод, что раз водитель возьмет кого-то на дороге, то переднее место будет занято этим человеком.

6) Приём целостного переосмысления

He обижайтесь.

Don't hold it against me [7].

В данном примере переводчик решил применить прием целостного переосмысления, полностью перефразировав фразу, при обратном переводе которой невозможно будет найти достойный эквивалент в языке перевода.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. Москва, 1986. 146 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Москва, 1990. 121 с.
3. Махмудов Х. Х. Русско-казахские лингвистические взаимосвязи. Алма-Ата, 1989. 288 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Москва, 2007. 115 с.
5. Онлайн словарь «Академик» Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>, свободный.
6. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка.
7. Чингиз Айтматов. Тополек мой в красной косынке. Режим доступа: https://www.ereading.club/chapter.php/1141/1/Aiitmatov__Topolek_moi_v_krasnoii_kosynke.html, свободный.
8. Чингиз Айтматов. Джамиля. Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00780321211114963670/>, свободный.

Харитонов А.М.